

Цзян Пэйи приложил ладонь к его спине — в районе позвоночника тут же вздулась шишка. Не зная, насколько серьезны повреждения, он наклонился, подсадил Линь Фэйши себе на спину и, шагая вперед, не смог сдержаться:

— Это было так опасно, я знал, что сзади кто-то есть, зачем ты бросился?!

С его реакцией и скоростью он мог бы легко избежать удара, но Линь Фэйши, «примеряя ситуацию на себя», решил, что если он не смог бы увернуться, то и Цзян Пэйи тоже не сможет. В порыве беспокойства он и получил травму.

Линь Фэйши на мгновение потерял дар речи, затем тихо прошептал ему на ухо:

— Цзян дуй, ты же говорил, что больше не будешь на меня кричать.

Эти слова звучали как каприз, но для Цзян Пэйи они были как удар в сердце. Он мгновенно умолк, помолчал и с дрожью в голосе спросил:

— Больно?

Линь Фэйши тихо «хмыкнул», слегка всхлипнул, его ресницы стали влажными, и он, закрыв глаза, с насморком в голосе сказал:

— Очень больно.

Цзян Пэйи было трудно описать, что он чувствовал. Линь Фэйши всегда был очень изнеженным, и Цзян Пэйи никогда не позволял себе резких слов в его адрес, а теперь он получил такую серьезную травму прямо у него на глазах — словно его тщательно выращенная в стеклянной вазе роза была безжалостно растоптана. Он чувствовал себя беспомощным, злым и одновременно полным жалости. Срывающимся голосом он сказал:

— Рядом есть частная больница, мы скоро будем там.

Линь Фэйши, обхватив руками его шею, без сил лежал на спине. Перед глазами то темнело, то светлело от боли, а внутренности словно сжимались.

Линь Фэйши был слишком легким, с тонким костяком и почти без мышц, на спине он казался почти невесомым. Цзян Пэйи быстро свернул за угол и уже собирался идти дальше, как вдруг яркий свет ослепил его.

Цзян Пэйи остановился, и из черного автомобиля вышел мужчина средних лет в костюме.

Это был неуловимый Кунью.

Линь Фэйши слегка сжал холодную мочку уха Цзян Пэйи и тихо сказал:

— Поставь меня.

Кунью, осматривая их, с деланной заботой спросил:

— С начальником отряда Линь что-то случилось? Он ранен?

Цзян Пэйи слегка сжал горло, молча стоял на месте, но Линь Фэйши, лежащий у него на спине, ясно чувствовал, что Цзян Пэйи был крайне напряжен, до такой степени, что мышцы его рук слегка дрожали.

— Не волнуйся, — Кунью, видя его настороженность, не смог сдержать улыбки и спокойно сказал. — Сейчас я ничего не сделаю. Если я хочу кого-то уничтожить, я не стану использовать чужие руки.

Цзян Пэйи холодно посмотрел на него и резко сказал:

— Тогда не мешай.

— Я хотел поговорить с тобой, но, похоже, у вас возникли некоторые трудности, и я решил подождать здесь. Сегодня, видимо, не получится, — Кунью улыбнулся, слегка постучал носком ботинка по капоту машины и медленно произнес. — Если ты сможешь пройти мимо этой машины, я тебя не остановлю.

Цзян Пэйи помолчал, затем тихо сказал Линь Фэйши:

— Держись крепче.

Линь Фэйши, понимая, что тот не хочет его отпускать, крепче обнял его за шею и тихо сказал:

— Будь осторожен.

Кунью, засунув руки в карманы, внезапно ударил ногой по ноге Цзян Пэйи — когда на спине кто-то есть, устойчивость сильно снижается, и от такого удара можно легко упасть. Цзян Пэйи, не раздумывая, поднял ногу, чтобы заблокировать удар, и их голени с громким стуком столкнулись, заставив сердце Линь Фэйши сжаться.

Это была настоящая схватка мастеров. Они атаковали и защищались, мгновенно меняя позиции, их лодыжки, голени и колени с силой сталкивались, а в воздухе раздавались болезненные хрусты.

Цзян Пэйи, уклоняясь от атак, постепенно приближался к капоту машины. Хотя Кунью был злодеем, он держал слово, и Цзян Пэйи, неся на спине раненого Линь Фэйши, не хотел сейчас ввязываться в долгую схватку.

Цзян Пэйи уклонился от мощного удара Кунью и, воспользовавшись моментом, сделал два шага вперед, но вдруг почувствовал сильный порыв ветра рядом с ухом — этот удар был направлен на Линь Фэйши. Цзян Пэйи, не раздумывая, развернулся и принял удар на себя, его тонкая грудь почти прогнулась от силы удара.

Цзян Пэйи отступил на несколько шагов, и его пятка оказалась за капотом машины.

Он на мгновение замер, затем медленно поднял глаза, и холодный взгляд, выглядывающий из-под длинных ресниц, встретился с взглядом Кунью. Не сказав ни слова, он развернулся и ушел.

Кунью, опершись на дверь машины, задумчиво смотрел на их удаляющиеся фигуры, затем с легкой улыбкой сказал сидящему в машине:

— Похоже, Южный Ветер очень заботится о том полицейском на его спине. Как думаешь?

— У вашего члена семьи, возможно, есть трещина в позвоночнике. Сначала сделаем МРТ, и если повреждения серьезные, может потребоваться операция, — врач поправил очки и строго сказал. — Вы, молодежь, совсем не бережете позвоночник. Если травма будет серьезнее, это может привести к полному параличу!

Цзян Пэйи не хотел слушать его пророчества и без эмоций повел Линь Фэйши на МРТ.

Линь Фэйши совсем не терпел боль, и, учитывая его изнеженность, он все время тихо стонал, разрывая сердце слушающим. В детском отделении ребенок, которому делали укол, кричал изо всех сил, и родители успокаивали его конфетой «Белый кролик». Цзян Пэйи, не стесняясь, попросил одну конфету и, вернувшись, положил ее в рот Линь Фэйши.

После того как снимки были готовы, Цзян Пэйи отнес их к ортопеду.

— Здесь действительно есть небольшая трещина, но, к счастью, смещения нет, и ситуация не слишком серьезная. Нужно надеть корсет и пройти курс консервативного лечения, в течение месяца старайтесь не ходить, — врач указал на снимок и с сожалением сказал. — Его кожа тоже сильно опухла, я выпишу вам мазь, наносите ее раз в два-три дня. Как можно было ударить такого красивого парня? Вы с кем-то поссорились?

Линь Фэйши, полуживой, вися на Цзян Пэйи, слабым голосом сказал:

— Нас ограбили.

После того как корсет был надет, Цзян Пэйи осторожно посадил Линь Фэйши на стул, взял рецепт и пошел за лекарствами, затем вернулся за ним, чтобы отвести домой.

Линь Фэйши тихо сказал ему на ухо:

— Цзян, давай вызовем такси? Тебе не тяжело нести меня?

— Ты весишь хоть шестьдесят килограммов? Высокий, но худой, как лист бумаги, — спокойно сказал Цзян Пэйи.

Линь Фэйши выдохнул воздух с легким сладким запахом молока:

— Наверное, есть. Худым быть красивее.

Цзян Пэйи без эмоций сказал:

— Ты слишком слаб в ближнем бою, в случае опасности не сможешь даже защитить себя.

Линь Фэйши снова подчеркнул:

— Я гуманитарий.

Цзян Пэйи было немного странно — начальники отрядов уголовного розыска обычно выпускники полицейских академий, но, учитывая, что Линь Фэйши был назначен сверху, вероятно, его устроили по блату.

Физическая сила и выносливость Цзян Пэйи были впечатляющими — он без труда нес Линь Фэйши на спине, одновременно разговаривая с ним, и даже не запыхался. Линь Фэйши сейчас был в полупарализованном состоянии и не мог сам о себе позаботиться, поэтому Цзян Пэйи просто взял его к себе домой.

Линь Фэйши лежал на кровати, растянувшись во весь рост; спина сильно опухла, натягивая рубашку. Он с отчаянием сказал:

— Не говори об этом старику, иначе он через радио взорвет управление города Чунгуан.

Цзян Пэйи сухо сказал:

— Ты сам знаешь.

Он спросил:

— Что хочешь на ужин?

Ненстоящая мама:

Коллеги из городского управления, Гэцзы и злодеи все думают, что между Линь Фэйши и Цзян Пэйи есть что-то большее.

Линь Фэйши: Нет

Цзян Пэйи: Ничего такого

Настоящая мама: Оба моих сына получили удары.

Спасибо за подписку, комментарии и красные конверты.

Мое сердце истекает кровью.

<http://bllate.org/book/17716/1655699>